

 **уДачный
Детектив**

Если **ДРУГ**
оказался
ГЛЮК

**Михаил
Серегин**

Михаил Георгиевич Серегин
Если друг оказался глюк
Серия «уДачный детектив»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167304
Если друг оказался глюк: Эксмо; М.; 2008
ISBN 978-5-699-28269-2*

Аннотация

Милая семейная пара – Саша и Маша – проводят лето на даче. Ничто не нарушает их идиллию. Вокруг царят покой и нега. Но тихое счастье продолжается недолго. В один прекрасный день к супругам в гости приезжает давний друг, артист цирка и гениальный фокусник Дмитрий Тарасов. Он собирается в отпуск, но боится, что конкуренты похитят его секретный реквизит, поэтому отдает на хранение друзьям несколько ящиков с фокусными принадлежностями. С этого момента на уютном дачном участке начинаются немыслимые безобразия, среди которых полтергейст и «зеленые чертики» – самые безобидные...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	40
Глава 5	46
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Михаил Серегин

Если друг оказался глюк

Глава 1

Маша. Ура! К нам приехал цирк!

– Маруся! – услышала я голос своего мужа Александра. – Бросай свою белиберду, и пошли ужинать!

– Подожди! – отмахнулась я. – Дай дочитать! Тут такие интересные вещи пишут!

– Чушь беспробудная! – презрительно бросил он в ответ.

– Да ты только послушай! – попросила я и начала читать вслух: – «В деревне Малые Пупы Пензенской области в доме фермера Панкратова вот уже больше месяца живет некое неопознанное существо, которое доставляет семье немало хлопот. В отсутствие хозяев оно открывает дверцы шкафов и разбрасывает вещи, выливает содержимое из кастрюль и ведер на пол, бьет стекла, гасит свет и газ, а также открывает и закрывает воду. Опасаясь пожара, потопа или другого бедствия, теща Панкратова пригласила настоятеля местного храма отца Никодима, который провел обряд освящения до-

ма. К сожалению, к положительному результату это не привело, а вот незванный гость разгулялся еще больше, причем действует теперь, уже не стесняясь присутствия людей. Теща Панкратова и его жена с детьми были вынуждены переехать к родственникам, и в доме остался он один. Отчаявшись сам избавиться от этого несчастья, Панкратов обратился в редакцию нашей газеты, как к последнему средству. Привлеченные нами эксперты обследовали дом и пришли к выводу, что налицо явные признаки наличия в нем нечистой силы, которую хозяева чем-то сильно обидели. Они также выяснили, что недавно выстроенный дом и хозяйство Панкратова находятся довольно далеко от деревни, причем расположены, судя по чудом сохранившимся старым планам, на месте заброшенного кладбища, а сам дом стоит именно на том месте, где некогда хоронили самоубийц. Таким образом, оказалось, что это какая-то неупокоенная душа мстит тем, кто потревожил место последнего приюта. Наши эксперты дали Панкратову рекомендации, как можно помириться с поселившейся в его доме нечистью, а также посоветовали освятить не только дом, но и все хозяйство. Конечно, самым лучшим выходом для несчастного человека было бы точно узнать, кто именно был захоронен на этом месте, и заказать заупокойные молитвы за этих людей, чтобы их души наконец-то обрели мир. Однако, к сожалению, это невозможно, потому что часовня, где хранились метрические книги этой деревни, была сожжена вскоре после революции вместе со всем содержимым.

Сейчас наши эксперты работают над тем, чтобы предложить Панкратову более действенные способы избавления от этой напасти. Что из этого получится – неизвестно, но мы обязательно проинформируем наших уважаемых читателей». Ну? Каково? – не без интереса спросила я у Сашки.

– Я же тебе уже сказал: чушь беспробудная! – укоризненно глядя на меня, повторил он. – Как ты можешь не только читать эту белиберду, но и верить в нее, не понимаю! У тебя же все-таки высшее образование!

– Зря ты так! – возразила я. – В мире еще множество непонятных вещей!

– Ну, чего тут непонятного? – возмутился он. – Панкратов завел себе любовницу и сам расчистил помещение для встреч с ней!

– Ты хочешь сказать, что это он сам крушил свое добро? – удивилась я.

– А! – Сашка небрежно махнул рукой в сторону газеты. – Там, между прочим, не написано, насколько пагубны были последствия этих безобразий, чинимых якобы нечистой силой. Может быть, они были и не такие уж страшные. А вот зато о том, что дом находится далеко от деревни, как раз написано. Панкратов семейку свою туда отправил, а сам с другой бабой тешится!

– Но если она там живет, то ее же могут застукать, – возразила я. – Поедет жена или теща как-нибудь днем его проведать, а там она!

– Так она, я думаю, не старуха древняя! – усмехнулся муж. – Она себе живет в деревне, а вечером садится на велосипед и вперед, к любовнику!

– Да ну тебя! – рассердилась я. – Вечно ты, как поручик Ржевский, все опошлишь!

– А ты не читай мне всякую ерунду, я тебе и комментировать ее не буду с точки зрения здравого смысла! – парировал он и примиряюще сказал: – Пошли быстрее, а то так есть хочется, что просто сил нет! Я, в отличие от тебя, материалист и предпочитаю газетной стряпне с душком полноценную пищу с обалденным ароматом! Да ты только принюхайся, как шашлык пахнет!

– Если бы только он один! – вздохнула я и, чувствуя, что тоже очень проголодалась, спустилась с веранды в сад, где мы обычно ужинали такими вот чудными закатными вечерами.

Стол был уже накрыт, причем мангал стоял прямо возле стола – мера отнюдь не лишняя, потому что с соседского участка слева, где круглогодично проживал отставник Виктор Петрович Афонин, весьма ощутимо пованивало, и запах жарящегося мяса хоть немного забивал ароматы, способные испортить аппетит кому угодно.

Дело в том, что Афонин, или Куркуль, как мы с мужем между собой его называли, вдобавок к курам и петуху, который каждое утро будил нас ни свет ни заря своими воплями, решил разводить еще и кроликов и подошел к этому де-

ду не только с куркульской основательностью, но и с размахом, объяснив это тем, что ушастики дают не только весьма «ценный» мех, но и вкусное диетическое мясо. Для начала он купил только пару и поселил ее в построенном с прицелом на будущее большом вольере. Кроль с крольчихой тут же начали плодиться со страшной скоростью, а потом к этому несложному процессу подключилось и их потомство, так что места для пушистиков стало даже маловато, и Афонин поставил еще и клетки. Дух же стоял такой, что хоть святых выноси, особенно после того, как Куркуль начал еще и шкурки сам выделывать. Его собака Тереза, названная так в честь бросившей его жены, а по нашему мнению – так настоящая Зараза, давно смирилась с присутствием на вверенной ее охране территории пеструшек и хохлаток, но вот к кроликам относилась крайне враждебно – видимо, охотничий инстинкт проснулся. Периодически Куркуль выпускал своих ушастиков попасть у себя на участке и на это время сажал Заразу на цепь, с чем она была категорически не согласна и тут же начинала оглашать окрестности возмущенным лаем. Когда же неразумный пушистый молодняк выискивал в заборе Афолина малейшую щель или дыру и норовил сбежать в ближайший лес, чтобы попробовать свежей травки или просто порезвиться на свободе, к лаю Заразы присоединялись гневные вопли ее хозяина, причем с упоминанием всех родственников беглецов по женской линии до седьмого колена и такими страшными пророчествами их невыно-

симо «светлого» будущего, что мне приходилось затыкать уши. Так что соседство у нас было то еще. Время от времени Афонин забивал несколько кроликов, и на мясо тут же находились покупатели, благо со своих соседей по дачам он три шкуры не драл.

– Хорошо, что сегодня ветер не в нашу сторону, – довольным тоном сказал Сашка, снимая мне на тарелку с шампура куски мяса.

– Хорошо, что Куркуль еще и корову не завел! – поправила его я. – Вот уж где нам солоно пришлось бы!

– Смотри не накарай! – быстро ответил Сашка, но тут же ехидно заметил: – А с другой стороны, у тебя был бы твой ненаглядный навоз для грядок!

– Не волнуйся на этот счет! Тебе его таскать, а потом перекапывать не придется! – не менее ехидно сказала я. – Нам бы и лопаты не досталось, потому что он все бы на свой огород пустил! А вот амбре бы стояло такое, что мы сбежали бы в город как миленькие!

– Зато молоко было бы рядом, а там и творожок, сметанка и прочие прелести, – не унимался Сашка, хитро поглядывая на меня.

– А за ними и в Салтыковку, – это деревня в двух километрах от нашего дачного поселка, – съездить недолго! – заметила я.

– Только дорога туда такая, что покупаешь молоко, а привозишь сливки, – как бы невзначай заметил муж.

Я посмотрела на него и рассмеялась – нет, мы не ругались! Это просто манера разговаривать у нас такая, когда мы в хорошем настроении. И вообще, живем мы – тьфу-тьфу-тьфу! – счастливо и любим друг друга. Да и как можно не любить Сашку, этого голубоглазого блондина почти двухметрового роста, настоящего викинга на вид, особенно когда он отпускает бороду? Он у меня редкостный умница, и с чувством юмора у него все в порядке, и с характером! Да и выглядит он для своих тридцати пяти лет прекрасно – спортивный и подтянутый, наверное, от того, что в свое время всерьез занимался туризмом. Сейчас же он перешел на менее экстремальное хобби – увлекся краеведением. По профессии мой муж – эколог, причем довольно известный, и заказы на проведение экспертиз поступают к нему с завидной регулярностью. Поскольку оплачиваются они очень неплохо, большую часть нашего семейного бюджета составляют именно его заработки, что позволяет нам жить вполне достойно.

Покончив с ужином и вымыв посуду, мы остались в саду, и я снова принялась за чтение. Эту газету про все паранормальное я периодически покупаю, чтобы быть в курсе последних событий в этой области, потому что мне это вполне может пригодиться в работе. Дело в том, что по образованию я режиссер-постановщик массовых мероприятий, но это занятие сезонное и заказы поступают в основном к праздникам, так что много на этом не заработаешь. Сидеть на шее у мужа я не захотела, да и не получилось бы, честно гово-

ря, особенно в то время, когда он только начинал свою деятельность как частный эксперт-эколог. Вот я и организовала небольшую фирму «по розыгрышам». Кто-то, может быть, не поверит, но находится немало людей, готовых не только заказать, но и хорошо оплатить такие «шутки», хотя особо грязные или жестокие заказы я никогда не выполняла. Бывали случаи, когда сослуживцы заказывали для именинника инсценировку ареста с ОМОНОм, или бандитский наезд с вывозом в лес, или похищение инопланетянами, или что-то подобное. А то и целый каскад злоключений. Естественно, потом все благополучно заканчивалось, если не считать истрепанных нервов невольной жертвы таких своеобразных дружеских чувств. Но это уже их внутренние дела, а ко мне претензий до сих пор, слава богу, не было. Еще я занимаюсь организацией и разработкой сценариев для корпоративных вечеринок, чтобы они в банальную пьянку не превращались. Ну, и тому подобное. Так что чтение подобных газет мне нужно на тот случай, если кто-нибудь опять решит заказать у меня похищение своего приятеля инопланетянами. Надо ведь быть во всеоружии.

– Саша! – оторвавшись от газеты, сказала я. – Ну почему в жизни других людей случаются всякие паранормальные явления, барабашки, полтергейсты и все прочее, а в нашей с тобой ничего такого не происходит? – Вместо ответа муж укоризненно посмотрел на меня и выразительно постукал костяшками пальцев по своему лбу. – Какой ты все-таки

приземленный! – вздохнула я. – Вот в старину наши предки жили намного веселее! Они верили в домовых, леших, водяных, русалок...

– Бабу-ягу, Кощея Бессмертного, самодвижущуюся печь, ковер-самолет, сапоги-скороходы и скатерть-самобранку, – иронично закончил он мою мысль.

– Зря ты смеешься! – обиделась я. – Тут вот пишут о бесследном исчезновении людей и животных.

– И похищают их, конечно же, инопланетяне, – «страшным» тоном продолжил он.

– Ты что, и в них не веришь? – возмутилась я.

– Маруся! Я допускаю, что где-то там, – он махнул рукой в сторону неба, – существует какая-нибудь развитая цивилизация разумных существ. Но если они настолько оторвались от нас в своем развитии, то зачем мы им? Чем мы можем быть им интересны? Если же они решили нас изучать, то для этого совсем не обязательно похищать людей и животных в таком количестве, достаточно было бы и нескольких особей каждого вида.

– Ай! – отмахнулась от него я. – Вечно ты со своим здравым смыслом! А вот мне хочется верить в чудеса, в то, что в нашем озере водятся русалки и водяные, а в лесу живет леший. Знаешь, как обидно, что я никогда ни с чем подобным не сталкивалась?

– Так это же прекрасно, дорогая! – рассмеялся Сашка. – У нас с тобой в жизни и так проблем достаточно! Только

нечистой силы и не хватает! И потом, если уж ты так в нее веришь, хоть не поминай к ночи, а то еще случится с тобой что-нибудь! Инопланетяне похитят или леший к себе забереет, чтобы ему одному в лесу не так скучно было. И на озеро ты больше не ходи, а то русалки на дно утянут, и что я тогда без тебя делать буду?

– Не пропадешь, твое ехидство! – обиженно заявила я и решительно заключила: – Только я все равно хочу верить в чудеса!

– Скоро получишь полное лукошко! – пообещал муж. – Ты что, забыла, что скоро Тарасов приедет?

– Ой, и правда! – воскликнула я. – Пойду переоденусь – гость все-таки!

– А я пока новую порцию шашлыков поставлю – он же наверняка после представления, а значит, ничего не ел, – сказал Сашка и заколдовал над мангалом.

Дмитрий Тарасов был старинным другом мужа, с которым он еще в одном классе учился, а потом, когда мы с Сашкой поженились, стал и моим. По профессии он был фокусником и объездил с гастрольями полмира. Профессионал он был классный, за что и получил звание заслуженного артиста России. Сегодня он обещал к нам заехать, и на него-то и намекал муж, когда сказал, что я получу полное лукошко чудес. Несколько дней назад Дима приехал к нам и попросил разрешения на время отпуска оставить у нас на даче свой реквизит.

– Други мои! Не сочтите за наглость мою просьбу, но надеяться мне больше не на кого! В цирке оставлять ни в коем случае нельзя! Квартира у меня сами знаете какая маленькая, да и без присмотра будет стоять все это время! Влезут какие-нибудь любители чужого добра, а там их ждет облом, потому что добра-то я как раз и не нашёл, вот они на реквизите свою злость и выместят! И останусь я без куска хлеба!

Тарасов говорил чистую правду, потому что после недавнего развода с женой, которая отсудила у него практически все, остался он действительно ни с чем. Хорошо хоть отдельную квартиру, пусть и у черта в зубах, смог получить.

– Давай в нашей квартире оставим, – предложил Сашка.

– Так ваша тоже без присмотра, а здесь вы все время живете, вот и приглядите за моим инвентарем, – объяснил Тарасов.

Помнится, я тогда очень удивилась и сказала:

– Дима! Нам, конечно, не жалко, привози, но почему реквизит нельзя оставить просто в цирке?

– Марья! – грустно усмехнулся тогда он. – В цирковом мире воруют абсолютно все, и прежде всего идеи! А у иллюзионистов – в первую очередь! Так что оставлять свои секреты на всеобщее обозрение просто небезопасно. Каждый фокус, то есть идея и ее материальное воплощение, стоит очень немалых денег. У нас существуют даже специальные цирковые биржи, где каждый артист может купить то, что ему нравится.

– И даже Дэвид Копперфилд? – не поверила ему я.

– И он тоже! – кивнул Тарасов. – Копперфилд скупает фокусы по всему миру, и плюс к этому на него работает еще целая бригада людей, которые эти самые аттракционы придумывают, режиссируют и так далее. А я свои сам выдумывал и вынашивал, как мать дитя, и совсем не хочу, чтобы мои труды достались кому-то другому. Даже работай я в стационарном цирке, где у меня была бы своя гримерка, я и тогда бы не рискнул свой реквизит там оставить, а уж в наших передвижных тем более! Мы же все время на колесах: сегодня гастроли в Воронеже, завтра – в Рязани, послезавтра – в Новосибирске. Вот загонят мои ящики к черту на кулички, и где мне потом их искать и в каком состоянии?

– Ну, ты-то не только по российской глубинке «чесал»! – возразила ему я. – А Польша? Чехия? Венгрия? Болгария, Мексика? Эмираты? Да считать и перечислять замучишься, где ты был!

– Это все в прошлом, – отвернувшись, бросил он. – А что там в будущем, бог ведает! Вот такие дела, Марья! – грустно усмехнулся он.

– Волчьи законы в вашем мире, оказывается! – покачала головой я.

– А где в наше человеколюбивое время другие? – спросил он, и мне нечего было ему на это ответить.

И вот сейчас Дмитрий должен был привезти к нам свои сокровища, чего я не без трепета ждала. Переодевшись, я

вернулась в сад, где Сашка уже дожаривал шашлыки и нетерпеливо поглядывал на часы – если Тарасов опоздает, то они уже не будут такими сочными и вкусными. Через несколько минут около нашей дачи остановился выдавший виды микроавтобус с надписью по борту «Росгосцирк», и из него вылез Тарасов.

– Привет, благодетели! – весело крикнул он. – Санька! Помоги мне разгрузиться!

– Сначала ты мне помоги место тебе освободить! – отозвался муж.

Они вдвоем сначала сдвинули к дальней стенке во второй, всегда пустовавшей комнате на нашей даче всю мебель, а потом не без труда затащили туда несколько довольно больших ящиков, причем Димка сразу предупредил, что их ни в коем случае нельзя ставить друг на друга.

– А что там? – не удержавшись, полюбопытствовала я.

– Чудеса! – улыбнулся мне в ответ Тарасов.

– А вот Саша утверждает, что чудес не бывает! – иронично глянув на мужа, ответила я.

– Марья! Чудеса начинаются тогда, когда люди сами в них верят! – афористично ответил на это Дмитрий.

– Предпочитаю верить в вещи материальные, – заявил Сашка. – Например, в шашлыки, которые нас ждут! Ты же, Димка, наверное, ничего перехватить не успел, вот мы тебя и покормим!

– Только недолго, а то у меня завтра рано утром самолет, –

согласился Тарасов.

– Куда собрался? – с интересом спросила я.

– Таиланд! Десять дней буду купаться, загорать, пить вино и крутить романы! Оторвусь по полной, а то ведь три года в отпуске не был! Буду добирать недодобранное! – решительно заявил он.

Отдав должное шашлыкам и отказавшись от вина – за рулем все-таки, – Дмитрий, расслабившись и сыто улыбаясь, начал показывать нам фокусы, и, хотя я сидела не больше чем в метре от него, я так и не смогла понять, каким образом у него из уха появляются карты, в ладони исчезают белые теннисные шарики, из нагрудного кармана рубашки вытягиваются связанные между собой разноцветные газовые платки и все прочее. А уж когда он, покопавшись в одном из ящичков, вернулся с большим черным цилиндром, в который я для проверки даже сунула руку, чтобы убедиться, что он пуст, а Дмитрий, поколдовав над ним, достал оттуда за уши маленького беленького кролика, я даже завизжала от восторга. Кролик испуганно смотрел по сторонам, бил передними лапками по воздуху, а его крошечный хвостик мелко-мелко дрожал.

– Бедненький! – воскликнула я. – Испугался, маленький! Не бойся! Никто тебя не обидит! – сюсюкала я, глядя на малыша, но тут я поймала на себе чей-то очень неодобрительный взгляд и, посмотрев в ту сторону, увидела, что это, стоя у забора со своей стороны, на меня очень неприязненно ко-

сился Куркуль – наверное, он решил, что мы украли его питомца.

– Дима! Откуда ты взял кролика? – мгновенно похолодев, шепотом спросила я. – Дело в том, что у нас сосед их разводит.

– А этого не надо разводить! – рассмеялся Тарасов. – Его надо просто заводить! Это игрушка! – И отдал мне его в руки.

Только взяв его в руки, я убедилась в том, что он действительно ненастоящий, и мне стало ужасно обидно, что я не поняла этого сразу. Но, с другой стороны, я успокоилась – значит, Дмитрий его у Куркуля не позаимствовал – и торопливо крикнула Афонину, чтобы он не подумал о нас ничего плохого:

– Это не ваш кролик! Он к вашим никакого отношения не имеет!

Не знаю, поверил мне Виктор Петрович или нет. Скорее, поверил, потому что не стал устраивать скандал, требуя вернуть свое добро, а просто осуждающе покачал головой и ушел.

Глава 2

Саша. Что реальнее: вор или барабашка?

– Ну, что? Давай прощаться, друг Санька? – предложил, поднимаясь, Дмитрий. – Пора мне!

– Давай! – согласился я и тоже встал. – Отдохни там хорошенько, чтобы было потом что рассказать.

– В чисто мужской компании, – невинным тоном добавила язва Маруся. – Там, говорят, маленькие-маленькие тайские девушки такой массаж делают! – И даже глаза закатила.

– Не волнуйся, Марья! – рассмеялся Дмитрий. – Будет мне что и тебе рассказать! – И, перейдя на серьезный тон, положил на стол визитку: – Это мой новый номер сотового, так что звоните в случае чего. Искренне надеюсь, что это не потребуется, а там черт его знает! И очень прошу, присмотрите хорошенько за моим барахлом, а то ведь по миру пойдут.

– Не беспокойся! Все будет нормально! – заверил я друга.

– Дай-то бог! А то в эту аппаратуру я вложил столько денег и здоровья, что второй раз мне это уже не осилить, – никак не мог успокоиться Тарасов.

– Отдыхай спокойно, Дима! – заверила его моя жена. – Мы здесь постоянно, так что ничего с твоим добром не слу-

чится. Да и воров у нас тут как-то никогда не водилось. Бомжи могут, конечно, попытаться что-то стащить, но это только зимой. А сейчас, летом? Нет! Исключено!

– Ну, будем надеяться на лучшее, – вздохнул Дмитрий. – Спасибо вам, ребята, за шашлыки – давненько я таких вкусных не ел! И счастливо вам оставаться!

– А тебе легкого пути и замечательного отдыха!

Мы проводили Дмитрия до машины, помахали ей вслед и, собрав грязную посуду, отнесли в дом, решив отложить ее мытье до утра. Перед тем как ложиться спать, я заглянул в комнату, где мы поставили ящики, чтобы убедиться, что все в порядке: все-таки брать на сохранение такое ценное для друга имущество – это большая ответственность. Кому-нибудь другому я бы обязательно отказал, чтобы не трепать себе нервы, но Дмитрий не кто-нибудь, а мой самый лучший друг, с которым мы с первого до последнего класса за одной партой сидели, и я не мог не выручить его. Увидев, что все ящики в целости и сохранности, я с легким сердцем отправился спать.

Сплю я очень чутко, так что среди ночи я проснулся от каких-то непонятных звуков и прислушался: за стеной раздавалось негромкое постукивание, шорохи, а потом что-то похожее на смех. От удивления – мы с Марусей были в доме одни – я сел на кровати и задумался: выпил я вроде бы немного, да и слуховыми галлюцинациями никогда не страдал. В тщетной надежде, что мне это только кажется, я по-

пробовал растолкать жену, которая, в отличие от меня, всегда спала очень крепко.

– Маруся! Да проснись же! Ты ничего не слышала?

– А? Что? – сквозь сон спросила она.

– Я тебя спрашиваю: ты ничего не слышала? Шум за стеной? – повторил я.

– Это барабашка хулиганит, – пробормотала она и повернулась на другой бок – видимо, чтение всякой ерунды не прошло для нее бесследно.

– Какой, к черту, барабашка? – возмутился я.

Поняв, что Марусю мне не разбудить, я встал, натянул трико, накинул рубашку и вышел на веранду, где постоял и прислушался, но все было тихо. Заглянул во вторую комнату, где теперь стояли ящики Дмитрия, но не обнаружил там ничего подозрительного.

– Может, мне показалось, что это в доме, а на самом деле это на улице кто-то на нашем участке бесчинствует? – пробормотал я себе под нос.

Включив наружное освещение над крыльцом, я вышел в сад, оставив дверь открытой, и стал осматриваться, но ничего необычного или настораживающего не заметил. Я обошел весь участок и, успокоившись, пошел обратно в дом, бурча по дороге:

– Дожил – мне уже потусторонние голоса мерещатся! Так скоро и до психиатра дело дойдет!

Не успел я поставить ногу на первую ступеньку крыль-

ца, как дверь прямо у меня перед носом захлопнулась. Пару минут я обалдело смотрел на дверь, а потом даже потолкал ее – нет! Я не спал! Она действительно захлопнулась, но как? Перекоса нет! Сквозняков тоже вроде бы не наблюдается! Неужели это Маруся решила так надо мной подшутить? А может, она просто пошла в туалет – он у нас оборудован в доме, – увидела открытую дверь и машинально захлопнула ее? Да быть такого не может! Она что же, не заметила, когда вставала, что меня рядом нет? Хотя могла и не заметить – она же ночью на автопилоте, не просыпаясь до конца, двигается – уж я-то ее знаю! Ничего не поделаешь, придется будить ее окончательно. Я сначала осторожно постучал в дверь – никакой реакции изнутри! Я начал стучать сильнее, но с тем же результатом. Мобильник я с собой, конечно же, не взял – кто же мог подумать, что дело так обернется! А жаль, потому что на звонок своего сотового Маруся откликнулась мгновенно, как бы крепко ни спала – а вдруг это клиент? Звать ее было тоже делом заведомо бесполезным – не доорешься, а только всех соседей перепугаешь. Дождаться утра на улице было глупо и к тому же холодно – я и так уже подмерз. Оставалось одно – стучать в окно нашей комнаты! Принеся стул, на котором обычно отдыхал под деревом, я влез на него – окна у нас высоковато расположены – и начал сначала негромко, а потом уже изо всех сил колотить по стеклу. Занавеска дернулась, и показалось заспанное Марусино лицо с еще закрытыми глазами. Разозлившись, я шархнул

кулаком по стеклу, чуть не выбив его, и ее глаза наконец открылись. Увидев меня, она растерянно похлопала глазами, потом обернулась к кровати и снова уставилась на меня.

– Ну, чего ты на меня тарацишься? – почти заорал я. – Лучше дверь открой!

Тут она проснулась окончательно и, судя по тому, что быстро исчезла из виду, бросилась к двери. Я обежал дачу, и мы с ней встретились на крыльце личико в личико.

– Ты зачем дверь закрыла? – набросился на нее я. – Я ее вчера на твоих глазах закрывал, и если она оказалась открытой, то это могло значить только одно – я в саду!

– Саша! Я ничего не закрывала! – удивленно ответила она.

– Ну, может, ты в туалет пошла, – начал было я, но она только отмахнулась.

– А то ты не знаешь, что я беспробудно сплю до утра и меня пушками не поднимешь? Так что никуда я не ходила! Ты же сам меня разбудил!

– Тоже верно! – вынужден был согласиться я. – Но кто же тогда дверь закрыл?

– А зачем ты вообще выходил? – с нескрываемым подозрением в голосе спросила жена.

– Да я же тебе говорил, что услышал какие-то непонятные звуки, вот и пошел посмотреть, – напомнил я.

– Да? – она недоуменно посмотрела на меня. – А я не помню!

– Да, если тебя ночью спросить, как тебя зовут, ты и то не

вспомнишь! – махнул я рукой. – Действительно, спишь, как сурук зимой!

– Интересно, – задумалась она. – Кто же тогда мог стучать и дверь закрыть? На даче же, кроме нас с тобой, никого нет! Неужели у нас барабашка завелся?

– Опять? – грозным голосом спросил я.

– Саша! Нет, ну ты подумай, как это здорово! Теперь о нас тоже в газете напишут! – радостно воскликнула она. – А с барабашкой я подружусь! Мы с ним... Или с ней? – спросила она меня. – Как ты думаешь, барабашка это он или она?

– Маруся! Я всегда знал, что у творческих людей наблюдается некоторый перекоc психики, но никогда не ожидал, что у тебя он проявится в такой клинической форме! – язвительно ответил ей на это я. – Если не хочешь окончательно сойти с ума, срочно меняй профессию!

Налив себе сто граммов коньяка, я залпом выпил, чтобы согреться, а потом подумал и выпил еще сто – эта непонятная история меня здорово нервировала.

– Ладно! Пошли спать, если получится! – предложил я. – Надеюсь, что этой ночью больше ничего не случится!

Не успели мы лечь, как вдруг на веранде раздался звон разбитого стекла, потом хлопнула форточка и раздался какой-то странный хохот! Меня с кровати словно ветром сдуло, и я выскочил из комнаты на веранду, где тут же включил свет. Чуть не сбив меня с ног, Маруся вылетела за мной, и мы с ней в растерянности застыли: одно из стекол окна было

разбито, а форточка открыта.

– Саша! Ты что-нибудь понимаешь? – жалобно спросила жена.

– Кажется, бог или, скорее, дьявол услышал твои молитвы, и у нас завелся нечистый дух, обычно именуемый барабашкой, – язвительно ответил я. – Ну и как ты собираешься подружиться с этой тварью? Будешь читать ей Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо» и проводить прочую разъяснительную работу?

– Саша! Ну, не издевайся ты надо мной! Лучше стой пока на одном месте, чтобы на осколок не наступить, а я сейчас тапочки надену и все подмету, – попросила она.

Быстро обувшись и взяв веник с совком, она начала подметать пол, а я стоял столбом, злой на весь белый свет, как сто тысяч чертей, и усиленно пытался найти происшедшему какое-нибудь рациональное объяснение. Но вот Маруся закончила убираться, принесла мои тапочки, и мы с ней сели за стол. Решив, что еще немного коньяка нам никак не повредит, я налил себе и ей, и мы дружно выпили, а я даже пожалел о том, что вскоре после свадьбы уступил настояниям жены и бросил курить – сигарета мне сейчас явно не помешала бы.

– Саша! Что происходит? – наконец спросила жена.

– Наверное, то самое, чего так боялся Димка, – вздохнул я. – Кто-то из конкурентов решил слямзить его секреты и аппаратуру.

– Но как они могли узнать, что она у нас? – удивилась Маруся.

– Элементарно, Ватсон! – усмехнулся я. – Ты что, забыла, на какой машине сюда приезжал Дмитрий? Так я напому: на служебной, с надписью «Росгосцирк»! А для того чтобы ему ее взять и беспрепятственно сюда доехать, нужно что? – Жена пожалала плечами. – Путевой лист, где указывается пункт назначения!

– Но не наша же дача! – возразила она.

– А язык, дорогая, до Киева доведет – машина-то приметная! Так что супостатам ничего не стоило проследить ее путь, – объяснил я.

– О, господи! – подскочив на месте, воскликнула жена. – А может, они уже что-то украли?

– Давай посмотрим, – предложил я.

Поднявшись, мы с ней, причем Маруся не без некоторого легко читавшегося у нее на лице страха, вошли в комнату, где стояли ящики Дмитрия, и я включил свет. Увидев, что все ящики были на месте, то есть ни один не пропал, я с огромным облегчением вздохнул. Потом я проверил, по-прежнему ли они хорошо закрыты, и тут оказалось, что на одном ящике крышка держится еле-еле, и, когда я ее потянул, тут же осталась у меня в руках.

– Кошмар! – простонала Маруся. – Дима нам так верил, а мы не уберегли то, что он оставил нам на сохранение!

Заглянув в ящик, я тут же увидел цилиндр и поспешил

успокоить ее.

– Ничего страшного, дорогая! Дмитрий сам отодрал крышку, когда нам фокусы показывал, а потом поленился как следует приколотить обратно. Он просто вставил гвозди на прежние места и нажал.

– Слава богу! – почти простонала жена и, выскочив на веранду, тут же вернулась с молотком и гвоздями. – Заколоти хорошенько! – потребовала она.

Стараясь не особо сильно шуметь – ночь все-таки, – я на совесть закрепил крышку и перешел к следующему ящику, едва взглянув на который я похолодел – крышка на нем была не только оторвана, но еще и лежала как-то боком, неплотно прикрывая внутренности ящика. Стоявшая теперь рядом со мной Маруся схватилась за сердце и заплакала.

– Ну вот! Теперь точно Диму обворовали!

Мне и самому было здорово не по себе, и, с ужасом подумав, что именно оттуда что-то и украли, я посмотрел внутрь и нервно рассмеялся, выпуская дикое нервное напряжение.

– Не понимаю, чему ты радуешься? – взорвалась она.

– Да ты сама посмотри, что там лежит! – посоветовал я, и она заглянула, а потом недоуменно уставилась на меня. – Все в порядке, Маруся! – успокоил я ее. – Это костюмы Дмитрия для выступлений!

– Ну и что? – не поняла она.

– А то, что не стал бы Тарасов класть вместе с ними что-то особо ценное – уж я-то его знаю! Подумай сама, если ко-

стюмы пропадут, то и черт с ними, можно новые сшить, а вот делать новую аппаратуру – занятие хлопотное и затратное.

– Кто же ящик открыл? Вор, которого ты спугнул? – спросила она.

– Наверное, – пожал плечами я. – Только непонятно, где этот злодей прятался, когда я сюда заглядывал, хотя если он из цирковых, то должен быть такой же, как все остальные, – гибкий и тренированный. Ему бы не составило труда забраться туда, где обыкновенный человек не поместился бы. А еще мне неясно, чего он хотел добиться, захлопнув дверь? Неужели думал, что я буду до утра торчать во дворе? А впрочем, может быть, – подумав, предположил я. – Эти цирковые пока тренируются и репетируют новые номера, получают столько травм, что вполне могут себе мозги отбить. Хохотал же он, чтобы нас запугать, а когда понял, что у него это не получится, со злости разбил стекло и открыл форточку. По-моему, все логично. А ты как думаешь? – спросил я жену.

– А я пока еще только думаю, – медленно ответила она, усиленно глядя в пол.

– Ну, думай! – усмехнулся я и начал заниматься делами.

Заколовив хорошенько крышку и этого ящика, я вышел в сад и для большей надежности закрыл окно этой комнаты еще и ставнями, которые изнутри запирались на замок. Так мы поступали только тогда, когда окончательно съезжали на зиму с дачи, но сейчас случай был особый. Маруся все это

время стояла на веранде и следила, чтобы входная дверь не захлопнулась, хотя я и уверял ее, что в этом больше нет необходимости. Потом я, предварительно вынеся на веранду раскладушки – а ну как кто-нибудь в гости нагрянет! – подпер дверь в «сокровищницу» старым неподъемным холодильником, что создавало некоторые неудобства для Маруси, потому что ей теперь придется постоянно сновать между кухней и коридором за каждым куском или банкой. Радовало только то, что продлятся эти ее мучения всего десять дней, но зато мы будем свободны от страха, что в эту комнату кто-то сможет забраться. Решив, что сделали все, что в наших силах, мы пошли спать и оставили дверь в нашу комнату открытой на тот случай, если еще кто-нибудь покусится на имущество Дмитрия.

Когда мы ложились, Маруся задумчиво сказала:

– Саша! Я все хорошенько проанализировала и должна тебе сказать, что это был не вор!

– А кто же? Дух святой? – удивился я.

– Это барабашка, Саша! – уверенно ответила она и твердо посмотрела мне в глаза.

– Чего? – вскинулся я.

– А давай рассуждать логически! – предложила она. – Мы с тобой все время были во дворе, и мимо нас никто не мог пройти в дом незамеченным. Потом я переодевалась и открывала шкаф – единственное место в нашей комнате, где можно спрятаться.

– А под кроватью? – едва сдерживаясь, самым вежливым тоном спросил я.

– Из-под кровати я доставала коробку с туфлями, потому что в шкафу, как ты знаешь, обувь не помещается, – невозмутимо ответила она. – Причем я туда, под кровать то есть, даже заглядывала, чтобы достать именно ту коробку, которая мне нужна. Дальше: когда приехал Дима, вы с ним переставляли во второй комнате мебель. Диван вы загнали к самой стенке, а сверху на него взгромоздили кресла, так что если бы человек спрятался в диване, то выбраться не смог бы. А если даже смог бы, то грохот от упавших кресел был бы такой, что весь поселок проснулся бы! На кухне, как ты знаешь, негде затаиться даже лилипуту, а в ванной с туалетом все на виду.

– Мог проскользнуть, когда мы провожали Дмитрия до машины, – с некоторым сомнением предположил я, уже не чувствуя былой уверенности.

– Мог! – неожиданно легко согласилась она. – Только заметь, что мы с тобой после отъезда Дмитрия побывали и в кухне, и в ванной, и в ту комнату, где стоят ящики, ты тоже заходил! И в нашей комнате вор затаиться тоже не мог, потому что шкаф я открывала, чтобы убрать туда платье, а коробку с туфлями снова положила под кровать, где опять-таки никого не было. К тому же звуки, которые ты услышал, доносились из-за перегородки! Так что это никакой не вор, а самая настоящая нечистая сила открыла ящик с костюма-

ми Тарасова! И потом, поведение нашего барабашки очень похоже на то, как оно описано в газете!

– Маруся! – обалдело спросил я. – Да тебя никак радует, что у нас тут черт-те что творится?

– А что? – беззаботно удивилась она. – Все-таки какое-то разнообразие в жизни, а с барабашкой я обязательно подружусь. Вот увидишь! – уверенно заявила она.

– О, боги-боги! За что наказуете? – простонал я и повернулся к ней спиной.

– Ты можешь мне на это что-нибудь возразить, господин материалист? – ехидно спросила в ответ на это она.

– Могу только твердо тебе пообещать, что разберусь в этой истории и докажу тебе, что никаких барабашек на свете не существует! – заявил я, на что она только фыркнула:

– Посмотрим, как это у тебя получится!

Уснуть в ту ночь я так и не смог, потому что обдумывал самую насущную для себя в этот момент проблему: везти жену к психиатру прямо завтра или еще немного подождать в надежде, что она образумится. И решил подождать!

Глава 3

Маша. Барабашка – борец за свободу кроликов

Следующий день начался неважно. Да что там неважно, паршиво он начался! Завтрак прошел в гробовом молчании, потому что Сашка был возмущен тем, что у меня, по его мнению, поехала крыша на почве всяческой паранормальности, а я злилась на него за то, что он не видит очевидных вещей: барабашка у нас завелся! Ну и что тут особенного? Чем мы хуже других? У них есть, а теперь и у нас будет такая вот непоседливая домашняя зверюшка!

Поев, мы занялись каждый своим делом: я отправилась на грядки – полоть, поливать и окучивать, а муж начал стеклить разбитое окно, а потом занял свое излюбленное место под деревом и принял самый глубокомысленный вид – видимо, обдумывал какие-то аргументы, способные убедить меня в том, что нечистой силы не существует.

Вокруг стояла обычная для нашего дачного поселка относительная тишина, прерываемая иногда шумом воды, отдаленным стуком молотка или негромким разговором соседей на самые обыденные темы. Правда, вот у нашего соседа справа Сергея Сергеевича Богданова, владельца не только гостиницы для домашних животных (прибыльное дело, меж-

ду прочим, по нашим временам), но и туристического центра на другом берегу озера, высадился десант саратовской родни его гражданской жены Ларисы, прибывший по случаю ее дня рождения. Десант был многочисленный и разновозрастной: дети с визгом гонялись друг за другом по самому большому в нашем кооперативе участку, а взрослые, как люди хозяйственные и основательные, занимались его благоустройством, чтобы помочь своему новому почти что родственнику. Шумели они довольно сильно, но мы к этому уже привыкли и не обращали внимания.

И вдруг в эту мирную обстановку, как горячий нож в масло, ворвался такой истошный лай Терезы-Заразы, что мы с мужем дружно вздрогнули и переглянулись, а у Богданова даже шум стих. Собака надрывалась так, что, казалось, просто разорвется от ярости. Сашка поднялся и подошел к забору, разделявшему наши с Куркулем участки, а потом повернулся по мне и сказал, чтобы успокоить:

– «Нивы» Афонина нет, а это значит, что он уехал, а перед этим посадил свою стервозу на цепь, и она теперь возмущается.

– Что-то она сегодня особенно разошлась, давненько с ней такого не было, – недоуменно отозвалась я, радуясь, что Сашка прервал наше затянувшееся молчание.

– Она, как все особи женского пола, существо непредсказуемое и вздорное, – не без намека заметил муж и пожал плечами. – Может быть, ей тоже барабашка во сне привиделся,

и она теперь его зовет, чтобы подружиться.

Обидевшись, я ничего ему на это не ответила и отвернулась, а он невозмутимо вернулся на прежнее место.

Время уже близилось к обеду, и я пошла в дом, чтобы заняться готовкой, когда с участка Куркуля раздался теперь уже его разъяренный вопль, сравнимый по силе разве что с ревом разбуженного посреди зимы медведя. В вопле, однако, слышались еще и по-шекспировски трагические интонации. Заинтересовавшись, я выскочила из дома и увидела, что возле забора уже стоит Сашка, а с другой его стороны – сам Афонин.

– Что случилось? – спросила я, подбегая к ним.

– У Виктора Петровича кролики разбежались.

– Как же они могли разбежаться? – удивилась я. – Раз вас не было дома, то вы и выпустить их попастьись на травке не могли.

– Я-то не мог, а вот кто-то другой постарался! – разъяренным тоном ответил Афонин. – Ох, найду я эту сволочь и ноги ему вырву к чертовой матери!

– Ну, ничего страшного! – попыталась я успокоить Афонина. – Участок у вас не очень большой, заборы надежные, так что вы их всех быстро соберете.

– Как бы не так! Этот гад не только вольер и клетки открыл, так он еще и калитку отпер! Вот эти идиоты и разбежались! И где теперь их искать прикажете? – гневно спросил он почему-то у меня.

– Что, совсем никого не осталось? – сочувственно спросила я в ответ.

– Да нет, парочка осталась, а что толку? Все же теперь сначала придется начинать! – горько сказал он.

– Наверное, это были самые тупые, ленивые и несвободолюбивые, раз они смирились с неизбежной судьбой пищевого продукта, – предположил Сашка, а Афонин продолжал жаловаться:

– А у меня уже контракты с ресторанами подписаны на мясо, да и со скорняками договорился! Что я теперь людям скажу?

– Ну, теперь я понимаю, почему ваша собака так надрывалась, – задумчиво сказал муж. – Она где-то часа два назад просто заходила от лая.

– Значит, чужого почуяла! – уверенно сказал Куркуль. – А вы что же на это внимания не обратили? – укоризненно спросил он.

– Так она у вас вообще молчаливостью не отличается, – пожал плечами я.

– Да, дура она у меня еще хлеще, чем ее тетка, – вынужден был признать Куркуль.

– Я заглянул через забор, увидел, что вашей машины нет, вот и подумал, что это она от обиды, что вы ее на цепь посадили, – объяснил муж.

– Да в том-то и дело, что не сажал я ее! – заорал Афонин. – Что я, дурак, что ли, чтобы в свое отсутствие ее на

цепь сажать, когда какой-нибудь проходимец может на участок залезть?!

– Что же она тогда вора не задержала? – удивилась я. – Хотя бы покусала, что ли?

– Значит, вор какой-то особенный был, – с нажимом произнес Куркуль. – Вроде вашего вчерашнего гостя, который кроля из шапки доставал, – с бо-о-ольшим подозрением уставился он на нас.

– Бросьте, Виктор Петрович! – отмахнулся Сашка. – Его и в городе-то нет. Он сегодня утром в отпуск улетел.

– А может, и не улетел, а только сказал, что улетит? – с прежней подозрительностью спросил Афонин. – Уж больно он вчера кроликами интересовался!

– Да вы что? – возмутилась я. – Дмитрий просто артист цирка, фокусник! И между прочим, заслуженный артист России! Ну, подумайте сами, зачем ему ваши кролики?

– А для фокусов! – быстро нашелся Афонин.

– Но не в таком же количестве! – возразил ему муж. – Ему для выступления и одного хватило бы!

Я уже открыла было рот, чтобы сказать, что кролик был вообще не настоящий, а механический, но тут же его захлопнула – нельзя выдавать посторонним профессиональные и тем более чужие секреты.

– А что, среди заслуженных артистов не может быть похитителей кролей? Знаю я этих жуликов – среди них такие фокусники встречаются! – продолжал Афонин.

– Не возводите напраслину на незнакомого вам человека! – решительно потребовал Сашка. – Я его всю жизнь знаю и могу вас уверить, что он честнейший человек!

– Да какой же жулик себя жуликом назовет или тем более свое истинное нутро покажет? – ехидно спросил Куркуль. – А вот когда речь о больших деньгах идет, тут он свою сущность и проявляет!

– Виктор Петрович! – поморщился Сашка. – Ну, какие тут могут быть большие деньги?

– А ты не говори, если не знаешь! – отрезал Афонин. – Да ты себе представить не можешь, сколько одна племенная особь стоит! А у меня кролики все породистые! Одна пара производителей мне в пятьсот долларов обошлась! Да еще и побегать пришлось, чтобы достать! Народ нынче выживает, как может, вот подсобным хозяйством и занялся! Так что помолчи лучше и не суди о том, о чем представления не имеешь!

– Ну, хорошо! О цене на кроликов я действительно ничего не знаю, – согласился Сашка. – Но только Дмитрий здесь все равно ни при чем!

– А вот как раз и при чем! – раздраженно заявил Куркуль. – Раньше почему-то на моих кролей никто не покушался, а вот после приезда этого фокусника, – презрительно выговорил он, – все и началось!

– Это просто совпадение! – стоял на своем Сашка.

– Подождите! – вмешалась я. – Мы с вами, Виктор Петро-

вич, всегда дружно жили и по-соседски дружили, так что, если вы считаете, что наш гость виноват в том, что произошло, мы поможем вам найти и поймать ваших питомцев! Нам конфликты ни к чему!

– Вот это другое дело! – обрадовался Афонин. – Я сейчас мешки возьму, и мы пойдем! Втроем-то мы куда быстрее управимся! А где этих паразитов искать, я и так знаю – в лес побежали, свободы им, видите ли, захотелось! Ну, я им устрою свободу! – грозно пообещал он.

Афонин пошел в свой дом за мешками, Сашка вышел за калитку, чтобы тут же присоединиться к нему, а я побежала в дом, чтобы выключить газ. Быстро собираясь на эту мирную «охоту», я тем временем думала: рассказать или нет Афонину о том, что у нас с мужем тоже начала происходить в доме всякая чертовщина, и решила, что стоит рассказать, чтобы он был в курсе.

– Маруся! – раздался от калитки голос мужа. – Ты что же? Сама внесла предложение и сама же саботируешь?

– Уже иду! – крикнула я, запирая дверь.

Уже возле калитки я вспомнила, что оставила свой мобильник на столе на веранде, но решила, что не стоит за ним возвращаться – ничего страшного не случится, если я пропущу несколько звонков! Потом сама перезвоню!

Я присоединилась к нагруженным пустыми мешками Сашке и Куркулю и, когда мы шли к лесу, решила, что пора предупредить Афонина о приключившихся ночью странно-

стях в нашем доме.

– Виктор Петрович! – осторожно начала я. – Вы не одиноки в своей беде. Дело в том, что у нас в поселке, видимо, завелся барабашка.

– Чего? – вытаращился на меня Куркуль. – Кто завелся?

– Ну, это такая разновидность нечистой силы, которая очень любит безобразничать, – объяснила я. – У нас, например, он или она – не знаю, как будет правильно, – разбил окно, открыл форточку, захлопнул дверь, когда Саша ночью вышел в сад, и вообще немного пошумел и похулиганил.

– Ты мне, Мария, голову не дури! – решительно заявил Афонин. – Какая еще к черту нечистая сила? Я вот! – Он вытащил из-под своей вечной десантной тельняшки простой белый металлический крестик на шнурке. – Я крещеный, а это значит, что на всякую нечисть мне плевать! Да и нет ее на белом свете, слава тебе, господи! А этому барабашке, как ты его называешь, я при встрече башку отверну, чтобы не буянил! Ишь ты, барабашка! А тебе, Мария, стыдно должно быть, что в такие глупости веришь! Ладно была бы ты баба необразованная, так ведь высшее образование у тебя! Институт кончила, а несешь такую ересь, что уши вянут!

Он укоризненно покачал головой и быстро зашагал вперед. Я обернулась на мужа и увидела в его глазах веселые искорки, а сам он едва сдерживался, чтобы не рассмеяться.

– Вот увидишь, окажется, что я была права! – обиженно заявила я.

Глава 4

Саша. Появление красного черта – видимо, мутант

Маруся обиженно фыркнула и быстрым шагом отправилась догонять Афонина, воинственно размахивая пустым мешком в руках. «Странно! – мысленно хмыкнул я. – Он ей таких резких вещей наговорил, а злится она почему-то на меня! И вечно я оказываюсь у нее крайний! Ну да ладно! Перетерплю, не в первый раз! – успокоил я себя и стал рассуждать: – А ведь есть и еще одна странность: почему Тереза-Зараза вора не покусала, если не была привязана? Она существо вздорное и злобное, цапнуть кого-нибудь для нее ничего не стоит, а тут никаких человеческих воплей слышно не было. Почему? Не догнала? Но она сильная и молодая собака, да еще и здоровенная, никак не ниже дога в холке! Да один вид разгуливающей по двору такой зверюги должен был остановить супостата, но вот не остановил! Да-а-а! Непонятно все это!»

Я догнал шагавших впереди меня Куркуля и Марусю, но мы не разговаривали, потому что Афонин был озабочен мыслями о поимке и возвращении домой своих питомцев, а жена демонстрировала мне свою обиду.

Дорога к ближайшему леску, где вполне могла скрываться

хотя бы часть кроликов-беглецов, шла через ворота нашего огражденного довольно приличным забором дачного кооператива. Но дойти до них мы не успели – на полпути встретили нашего сторожа, которого все звали просто Юрич. Этот бывший инженер оборонного завода устроился к нам только в начале этого лета и очень быстро стал если не всеобщим любимцем, то очень близко к этому, потому что был добрейшей души человек. Собеседник он был интереснейший, говорить с ним было одно удовольствие, а уж о его золотых руках в пору было складывать легенды – он мог починить даже то, что уже по определению не подлежало ремонту. К тому же Юрич никогда никому не отказывал в помощи. К его единственной слабости – приверженности Бахусу – все давно привыкли, потому что окончательно пьяным его никто не видел, а состояние в полсвиста было для него нормальным, а точнее – рабочим, и никак не мешало его деятельности. Вот и сейчас он направлялся к нам в заляпанной красной краской спецовке с кистью в руках, распространяя вокруг себя запах дешевого вина – как ни странно, но он предпочитал именно что-то вроде «Анапы», чем здорово облегчал жизнь обращающимся к нему за помощью людям, которые обычно расплачивались с ним «жидкой валютой» и готовы были потратиться и на марочный коньяк.

– Бог в помощь! – еще издали приветствовал он нас. Глаза у него блестели больше обычного, и вообще он был какой-то чересчур веселый и возбужденный.

– И тебе не болеть, Юрич! – отозвался Афонин.

– Здравствуйте! – ответили ему и мы женой, причем чуть ли не хором.

– Куда наладились? – с интересом спросил сторож.

– Кролей моих собирать! Разбежались, заразы! – объяснил Виктор Петрович и спросил: – А ты чего какой разноцветный?

– Да вот подрядился Максиму дом новый покрасить, – ответил Юрич.

– В красный цвет? – удивленно спросила Маруся.

– Так какую краску дали, такой и крашу, – развел руками сторож.

– Это, наверное, папаша его по старым связям прошелся и надыбал ту, которой пожарные машины красят, – хмыкнул Куркуль (отец Максима действительно в недавнем прошлом, до отставки, был начальником районной пожарной части).

– Все может быть, – пожал плечами Юрич. – Одно скажу: краска стойкая! Настоящая! Такая не один десяток лет держаться будет!

– Да уж! – рассмеялся я, глядя на видневшийся за забором ярко-красный дом Максима. – Будет теперь сиять здесь действительно как пожарная машина! Только спецсигналов не хватает!

– Пусть глаз радует! – занятый своими мыслями, махнул рукой Афонин.

– А я сегодня утром чертика видел! – радостно сообщил

Юрич, и мы поняли, что именно ради этого он к нам и подошел, чтобы такой сногшибательной новостью поделиться.

– Юрич, ты серьезно? – удивился я и начал демонстративно к нему приноховиваться. – Ты, видать, свою норму сегодня перевыполнил!

– Да вот те крест, видел! – перекрестился сторож.

– Ну, и как же он выглядел? – не удержавшись, рассмеялся я.

– А ты что, чертей, что ли, никогда не видел? – с обидой и недовольством, что ему не верят, спросил Юрич. – Как выглядел? Обычно он выглядел, как черту и положено! Небольшой такой, мохнатый, с хвостом, глаза злые, руки очень цепкие! Вот он какой был!

– Все ясно, Юрич! Ты уже до чертиков допился! – констатировал Афонин. – Странно только, что он у тебя был не зеленый!

– А вил-трезубца у него не было? – иронично поинтересовалась Маруся. – Или, например, сковородки, чтобы грешников жарить?

– А белые единороги тут не пробежали? – ехидно поинтересовался я.

– Зря не верите! – окончательно обиделся Юрич. – Думаете, если я выпиваю, так мне уже и веры нет? Напрасно! Я, конечно, человек не без слабости, но порядочный и просто так ничего говорить не буду. Зачем мне врать? Что видел, то и сказал!

– Ладно! Иди лови своего черта, а нам пора за дело браться, а то если мы моих кроликов не соберем, то на них другие охотники найдутся, – решительно заявил Куркуль.

– Ну, и идите! – неприязненно отозвался Юрич. – Мне и самому пора! Я там у Максима на кухне на плите сковороду с колбасой оставил, как бы не сгорела.

Не успел стихнуть звук его голоса, а мы – повернуться, чтобы идти прежней дорогой, как раздалось такое дикое животное завывание, что мы все на какой-то миг оцепенели!

– Юрич! Кто у тебя там так разоряется? – обалдело спросил я.

– А черт!..

Вероятно, он хотел ответить: «А черт его знает!» – но в это мгновение из открытого окна дома вылетела сковородка и упала к нашим ногам, а колбаса разлетелась в разные стороны. Сказать, что мы обалдели, значит ничего не сказать. Мы просто застыли памятниками самим себе! А в это время среди деревьев, за которыми стоял дома Максима, в ветвях промелькнуло что-то ярко-красное.

Первым пришел в себя я и, нагнувшись, хотел поднять сковородку, но едва я до нее дотронулся, как тут же выпустил из рук – она была раскаленная.

– Как я понимаю, накрылась твоя колбаса! – оторопело сказал Афонин, но тут же со словами: «Что же это за черти там завелись?» – решительно направился к дому, а мы дружно пошли за ним.

Картину мы там застали удручающую: стоявшие на скамье возле дома банки с краской были перевернуты и окрасили в веселенький алый цвет довольно приличный кусок земли, в кухне же царил настоящий погром, как будто там кутила банда петлюровцев: холодильник был открыт и его содержимое вывалено на пол и, кроме того, еще заляпано краской, а банки с консервами явно кто-то пытался открыть зубами, и они были довольно сильно покорежены. Пропало ли что-нибудь, Юрич сказать не мог, но вот следы свежей красной краски, причем явно не от кроличьих лап, а оставленные каким-то непонятным существом, вели на порог и потом резко обрывались.

– Неужели это действительно черт? – испуганно спросила Маруся.

– Дорогая! – с невыразимым ехидством сказал я. – Кто из нас читает всякую паранормальную галиматью, ты или я? Неужели в твоей любимой литературе ничего не сказано о том, что у чертей копытца? Да могла бы хоть «Ночь перед Рождеством» Гоголя вспомнить! Ну и где ты видишь здесь следы копыт?

Глава 5

Маша. «Охота» на братьев наших меньших и пушистых

– Нигде, – вынуждена была признать я.

– Тогда что же ты говоришь? – хмыкнул муж и достал со-
товый.

– Собираешься их сфотографировать? – догадалась я.

– Вот именно! – подтвердил он.

– А потом мы их покажем специалисту по паранормаль-
ным существам! – обрадовалась я. – Мне приятельница рас-
сказывала, что у нее есть один знакомый, который в таких
делах очень хорошо разбирается, прямо-таки ас в своем де-
ле!

– Еще чего! – возмутился муж. – Всякая чертовщина и
прочая ерунда – это по твоей части, а я собираюсь показать
эти следы моему бывшему однокашнику. Он тогда в аспи-
рантуре остался и сейчас преподает. Я-то от этих вещей дав-
ненько отошел, а вот он в этом отлично разберется и скажет
нам, кто тут наследил.

– Это я тебе и сама могу сказать, – уверенно заявила я. –
Барабашка! Кто же еще? Вот вам и наглядное подтвержде-
ние его существования! А вы мне, Виктор Петрович, не ве-
рили! – укоризненно сказала я Афонину. – Да и ты, Алек-

сандр, мог бы с большим доверием относиться к моим словам! – подколола я мужа.

– Давай не будем загадывать, Маруся! – с ледяной вежливостью, а это у него самый явный признак того, что он взбешен на меня до предела, ответил Сашка. – Вот специалист посмотрит на эти следы и скажет нам, кто это был: известное науке существо, неизвестное или что-то третье, столь тобой любимое паранормальное.

– Кажется, я остался без обеда, – вздохнул Юрич. – Ладно, бутербродами обойдусь! – И повернулся к Афонину: – Петрович! Тебе моя помощь нужна? Вчетвером-то мы быстрее и больше твоих кролей соберем!

– За соответствующую мзду? – уточнил Куркуль.

– Так не без этого, – усмехнулся сторож.

– Пошли! – согласился Виктор Петрович. – Вчетвером действительно ловчее будет!

Наконец добрались до леса. Выстроившись цепью, мы двинулись вперед и почти сразу же нашли несколько беззаботно бегавших по траве кроликов – они же были домашними и людей не боялись, так что и не пытались скрыться. Афонин даже подзывал их ласковым голосом, как будто они могли его понимать:

– Идите ко мне, мои хорошие! Сейчас мы с вами домой пойдем! Я вас там морковкой накормлю! Капустки дам!

Наши мешки постепенно наполнялись пойманными беглецами, и, очистив эту поляну, мы решили разделиться и

дальше искать автономно, потому что кролики – не стадные животные, они разбежались кто куда в соответствии со своими склонностями и интересами, так что и нам держаться вместе не имело смысла. Сашка благородно предложил мне переложить «добычу» в его мешок, чтобы мне было не так тяжело нести, но я гордо отказалась – идти на мировую я не собиралась. Тогда Афонин, поняв резонность предложения мужа – мне действительно будет проще и легче собирать кроликов с пустым мешком, – пересадил мои трофеи к себе, и мы разошлись.

Я направилась к зарослям дикой малины и почти тут же увидела довольно упитанную особь, которая безмятежно щипала травку. Одно быстрое движение – и обжора уже покоилась в моем мешке. Через некоторое время я увидела еще одного кролика, но он не был настроен так наплевательски по отношению к собственной судьбе – в суп или на вертел ему явно не хотелось, и он бросился от меня наутек. Он мчался по направлению к нашему дачному поселку, а я гналась за ним из чисто спортивного интереса: смогу догнать или нет. Выскочив на опушку леса, ушастик замер, вероятно испугавшись шума. Да и не удивительно, потому что у Богданова была довольно шумная гулянка – пировали, судя по всему, на свежем воздухе, – и оттуда даже до меня доносились заманчивый запах шашлыка, звон сдвигаемых бокалов, дружный смех, больше похожий на гоготание, и обрывки очень оживленных и громких разговоров – видимо, вы-

пито было уже немало. Женщины, как и положено, обсуждали свои дамские дела и попутно шикали на резвившихся детей, мужчины же, как те канадские дровосеки, которые в лесу говорят о женщинах, а с женщинами – о лесе, обсуждали различные хозяйственные дела, бизнес Богданова и его перспективы, и все в таком же духе. И тут за забором вдруг кто-то затянул: «Ой, мороз-мороз! Не морозь меня!» Песня была тут же подхвачена другими, и в результате получился весьма громогласный и столь же нестройный хор. Этот рев резанул мой слух, а бедное животное заставил сжаться в комочек и замереть.

«Да уж! Петь о морозе посредине лета могут только в России!» – иронично подумала я, но песня вдруг резко оборвалась, и раздался по-хозяйски властный мужской голос:

– Ну, дочка! Хвались, чем тебя муженек на день рождения порадовал! – Это, видимо, был отец Ларисы и глава этого очень немаленького семейства.

– А он мне еще ничего не подарил, – смущенно ответила она.

– Что же ты, зятек, с подарком-то тянешь! – укоризненно сказал ее отец. – Так ведь и уедем завтра утром и не узнаем, что ты для нее приготовил.

– А я специально ждал этого момента, – ответил Сергей Сергеевич. – Чтобы при всех! Чтобы вы все знали, как я Лору люблю и ценю!

– Ну, не томи уж! – вмешался в разговор чей-то женский

голос. – А то совсем заинтриговал!

– Давай! Демонстрируй, как ты нашу Лорку любишь! – потребовал пьяный мужской голос.

– Сейчас принесу! – довольным тоном пообещал Богданов.

Слушать дальше мне было не интересно, потому что Лора, с которой мы не то чтобы дружим, но находимся в очень хороших приятельских отношениях, все равно придет вечером и похвалится обновкой, и я, согнувшись в три погибели, начала осторожно приближаться к кролику, который в ужасе от этого шума и не думал никуда бежать, а только настороженно поводит ушами. Но не прошло и минуты, как от дома Богданова раздался такой гневный вопль, что я вздрогнула и распрямилась, а кролик совершил абсолютно невероятный прыжок и скрылся в кустах.

– Меня обокрали! – с дикой яростью в голосе орал Сергей Сергеевич. – В собственном доме обокрали!

Богданов выскочил на крыльцо и начал осматриваться по сторонам, как будто мог опознать вора в этой очень немаленькой толпе собравшихся родственников, и тут наши взгляды встретились. Он смотрел на меня с такой злостью, что я невольно испугалась и поторопилась скрыться в лесу. Кролика я так и не поймала.

Глава 6

Саша. Барабашка

восстанавливает справедливость

– Ну куда он, к черту, мог подеваться? – бушевала Маруся. – Я же точно помню, что он был здесь! Лежал вот на этом самом месте!

В этом взвинченном состоянии она находилась уже со вчерашнего вечера, когда мы, вернувшись из леса, не смогли найти ее сотовый телефон на том месте, где она его оставила. Чего мы только не делали: и звонили на ее номер, и искали визуально – нигде мобильника не было. Главное, Маруся даже не помнила, заряжала ли сотовый или нет, потому что, если аккумулятор сел, искать можно было до второго пришествия.

– Подожди! – попросил я. – Давай вспоминать! Ты дверь заперла? – в очередной раз спросил я.

– Заперла! – огрызнулась она.

– Окна были закрыты, когда ты уходила? – продолжал допрашивать ее я.

– Ну, естественно! – От возмущения моим недоверием она даже бросила свои поиски и повернулась ко мне.

– А форточки? – не унимался я.

– Да что я, дура, что... – начала было она и осеклась.

– Значит, форточки или хотя бы одна была открыта! – понял я.

– Саша! Мы так торопились, что я... – Она горестно махнула рукой и рухнула на стул.

– Не надо отчаиваться! Найдется он! – успокаивал ее я. – Если уж Куркуль почти всех своих кроликов в лесу сумел собрать, то и мобильник твой найдется. Наша дача – это все-таки не лес. А не найдется, так и черт с ним! Новый купишь! Пусть это будет твоя самая большая потеря!

– Тебе легко говорить! – вздохнула она. – Там же забиты все нужные мне номера телефонов, да и сим-карта в нем. А мне наверняка звонили заказчики. Как же я теперь с ними свяжусь?

– Дай новую рекламу в газеты и укажи там новый номер телефона, – посоветовал я.

– У меня так много лишних денег, что я просто не знаю, куда их девать! – возмутилась она.

– Ну, как знаешь! – устало махнул рукой я. – На барабашку, во всяком случае, грешить, по-моему, не стоит – никогда не слышал, чтобы черти сотовой связью пользовались! А если бы хотел напакостить, то просто разбил бы! – насмешливо закончил я.

– Кстати, я видела, что ты сегодня утром у калитки с Юричем разговаривал, – встрепенулась жена. – Он про черта больше ничего не говорил?

– И ты туда же! Он-то хоть пьющий, что с него взять, но

ты!.. – возмутился я и уже более мирно сообщил ей: – Он привел в порядок дом Максима, все там убрал и даже краску сумел растворителем оттереть. И никакие черти ни во сне, ни наяву к нему больше не являлись! Видимо, проспался! А чего это ты о нем вспомнила?

– Понимаешь, Саша, наш барабашка только шумит и безобразничает по-мелкому, а вот его черт сковородкой швырялся. Может, он и мой мобильник куда-нибудь закинул?

– Маруся! – предельно вежливо попросил я. – Давай не будем больше говорить с тобой обо всем паранормальном, а то ведь можем и всерьез поссориться!

– Да как же об этом не говорить? – возмутилась она. – Или ты, Саша, уже прямо у себя под носом ничего не видишь?

– И что же я должен видеть? – изо всех сил стараясь сохранить спокойствие, спросил я.

– А то, что у нас тут нечистая сила завелась! – отрезала она.

– И откуда же она вдруг появилась? – ехидно поинтересовался я. – Сколько лет твои родители здесь жили – и ничего подобного не было! Да и мы на даче уже давно большую часть года проводим, и до сих пор все было спокойно, а тут – нате вам! Что? Эта нечисть к нам на летающей тарелке прибыла? Твои любимые инопланетяне ее нам подсунули?

Маруся уже открыла было рот, чтобы ответить, но тут же его захлопнула и растерянно на меня уставилась.

– Что, сказать нечего? – насмешливо спросил я.

– Есть! – задумчиво ответила она. – Из ящика Пандоры.

Тут уже я совсем онемел и только приложил ладонь тыльной стороной к ее лбу – уж не жар ли у нее? Она резко тряснула головой и уже более уверенно заявила:

– Да! Из ящика Пандоры! Ты помнишь, что один из Диминых ящиков оказался открыт? Вот оттуда-то эта нечисть и вылезла!

– Маруся! Ты соображаешь, что говоришь? – оторопел я. – Димка фокусник, а не колдун!

– Одно от другого недалеко! – отмахнулась она.

– Подожди! Давай разберемся! – попросил я. – Во-первых, в оригинале это был вовсе не ящик, а сосуд, который открыла подлая Пандора. А во-вторых, коль не побит я старческим склерозом и хорошо помню этот миф, то болезни и страдания приходили к людям неслышными шагами, потому что Зевс лишил их дара речи и сотворил немыми! Кто же тогда у нас в доме звуки издавал? Или ты думаешь, что в процессе эволюции они вдруг голос обрели? – спросил я, и Маруся на это только пожала плечами. – Вот то-то же! – назидательно сказал я. – И нечего себе и людям голову дурить!

– Давай не будем это обсуждать! – недовольным тоном предложила она и тут же, переводя разговор на другую тему, спросила: – А ты своему другу-биологу отправил снимки следов, которые вчера сделал?

– Еще вчера и отправил, – сообщил я. – Вошел с сотового в Интернет и послал ему электронной почтой с сопрово-

тельным письмом.

Жена немного подумала и попросила:

– Дай-ка мне свой телефон!

– Да бога ради! – ответил я, протягивая его ей.

Она набрала какой-то номер и сказала:

– Света! Это я, Маша! Нет, это я с сотового мужа звоню, потому что мой куда-то запропастился. Помнишь, ты рассказывала мне о своем знакомом, который большой специалист по всяким паранормальным явлениям?... Дай-ка мне его телефон! А еще лучше электронный адрес! – Она открыла свой органайзер и принялась ждать, а потом что-то записала там и, поблагодарив подругу, отключила мобильник.

– Как это понимать? – недовольным тоном спросил я.

– А так и понимай, что если нам с тобой на эту тему говорить небезопасно, то я сейчас свяжусь с... – она посмотрела на свои записи, – господином Бородавкиным, отправлю ему твои снимки и договорюсь о встрече. Думаю, что от него будет больше проку, чем от твоего друга, потому что биологи явно не занимаются нечистой силой, которая у нас тут завелась, – язвительно бросила она.

– Делай, как знаешь! – устало ответил я и ушел в сад, чтобы успокоиться, – заскок моей жены начал уже серьезно действовать мне на нервы.

Устроившись на своем любимом месте, я посмотрел в сторону дачи Афонина и увидел, что он деятельно устраивает на клетках и вольере новые запоры – вешает навесные замки.

А вот на участке Богданова стояла какая-то настороженная тишина – проблемы у него были куда серьезнее Марусиных. Оказывается, он купил Ларисе в подарок на день рождения золотые часы, причем очень дорогие, с бриллиантами, а когда решил их публично и торжественно вручить, оказалось, что их украли. У него вчера вечером и милиция была, и к нам заходили, и к остальным соседям, но все впустую – часы как сквозь землю провалились. Его новые родственники уехали сегодня рано утром – я еще слышал шум автомобильных моторов, а вот слов трогательного прощания и приглашений приезжать почаще как-то нет. Видимо, родственники были оскорблены тем, что их могли заподозрить в краже, а Богданов таких действий с их стороны совсем не исключал.

День у нас с женой прошел в напряженном молчании, потому что никто не хотел мириться первым, и даже совместный обед не разрядил напряженности. Поев, мы снова разошлись по своим местам: я под дерево, а Маруся – на свои драгоценные грядки. Я даже начал подумывать о том, не переночевать ли мне сегодня в кухне на раскладушке – как хорошо, что я ее достал, словно заранее предчувствовал, что пригодится! – когда к нам уже под вечер пришли неожиданные гости, которые по-хозяйски вошли в калитку и направились ко мне. Это был хорошо знакомый всем нашим дачникам участковый из Салтыковки – он был в форме, а вот второй визитер был в штатском, но тут же предъявил мне удо-

стоверение, и я даже присвистнул – это был следователь из Боровска, нашего райцентра.

– Вы не откажетесь с нами побеседовать? – вежливо спросил следователь.

– Конечно, нет, – удивленно ответил я.

– А ваша жена? – тем же тоном поинтересовался он.

– Не вижу причин, по которым она должна уклоняться от разговора, – еще больше удивился я и позвал: – Маруся! К нам тут из милиции пришли!

Она спустилась с веранды и подошла к нам, на ходу вытирая руки о передник – готовила ужин.

– Неужели что-то еще случилось? – с беспокойством спросила она.

– Так, несколько уточнений для проформы, – уклончиво ответил следователь, предъявляя свое удостоверение еще и ей.

– Вижу, Сергей Сергеевич всех на ноги поставил. Даже Боровский райотдел милиции! – покачала головой она. – Вы, наверное, о часах будете спрашивать?

– Не только, – сухо зато ответил обычно приветливый участковый и попросил: – Опишите нам ваш вчерашний день!

– Весь? – удивилась Маруся.

– Весь! – твердо заявил следователь.

На два голоса мы рассказали им о том, чем занимались накануне, и следователь уточнил:

– Значит, вы хотите сказать, что в период с 14 до 18 часов вы ловили в лесу разбежавшихся кроликов гражданина Афонина? – спросил следователь.

Мы ничего не успели ответить, потому что участковый авторитетно заявил:

– Так и было! Я поговорил и с самим Афониным, и с Юричем – это сторож кооператива, и все подтверждается.

– И вы постоянно находились в обществе своего мужа, господина Афонина и сторожа? – настаивал следователь.

– Да! – подтвердила жена. – С того момента, как Виктор Петрович обнаружил пропажу своих кроликов, а это было действительно где-то часа в два, и до того момента, когда мы снова все собрались в лесу с нашим «уловом», мы были вместе.

– Минутку! – встрепенулся следователь. – Вы сказали: «собрались»? Значит, некоторое время вы были одна?

– Ну да! Сначала мы в лесу были все вместе, а потом разошлись, потому что кролики разбежались кто куда и не было смысла гоняться за одним ушастиком всем скопом, – откровенно ответила Маруся. – Но при чем здесь это: одна я была или нет?

– Потом объясню, – пообещал участковый и спросил: – А какие отношения связывают вас с господином Богдановым?

– Вообще-то, если вы еще не поняли, то я замужем! – сухо отчеканила Маруся. – А у Сергея Сергеевича есть гражданская жена, к которой он очень хорошо относится!

– Я не имел в виду наличия между вами интимных отношений, – пояснил следователь. – Меня интересует, не испытываете ли вы к господину Богданову или его жене чувство личной неприязни?

– Да вы что! – обалдела жена, а вместе с ней и я.

– Могу вам сообщить, что Маруся и Лариса почти что подруги и очень часто общаются, да и мы с Сергеем Сергеевичем тоже хорошо ладим, – вмешался я. – Не сказал бы, что у нас с ними дружба не разлей вода, но мы не враги и ничего плохого друг другу не желаем.

– Значит, как я понял, отношения у вас с этой семьей приятельские? – уточнил следователь. – И часто вы бываете у них в гостях?

– Случалось иногда, но больше они к нам приходят. Чаше Лора, потому что Сергей Сергеевич очень занят, – ответила Маруся.

– А когда вы были у них в последний раз? – не отставал от нас следователь.

Мы с женой переглянулись, и я неуверенно ответил:

– Недели две назад, если не больше.

– А вы? – следователь повернулся к Марусе.

– А мы с мужем привыкли ходить в гости вдвоем, – уже начиная терять терпение, пояснила она.

– Понятно! – кивнул следователь и спросил у жены: – Вы ничего в последние дни не теряли?

– А это-то тут при чем? – удивилась Маруся.

– Отвечайте на вопрос! – потребовал следователь.

– Ну, сотовый я свой где-то в доме посеяла и никак не могу найти, – ответила она.

– Случайно не этот? – жестом фокусника следователь вынул из кармана телефон жены и показал ей.

– Ой, вы его нашли! – воскликнула она. – Спасибо большое! А где он был? А то мы весь дом облазили и не нашли!

– В доме господина Богданова, – ответил следователь, пристально глядя в глаза Маруси. – В платяном шкафу, на полке! А украденные часы лежали в коробочке в кармане пиджака, который висел на вешалке как раз под этой полкой. Господин Богданов в последний раз проверил, на месте ли коробочка с часами, где-то в четыре часа вечера, перед тем как выйти во двор и сесть за стол. А вот в семнадцать часов с минутами, когда пропажа была обнаружена, он видел вас, прячущуюся в кустах неподалеку от ограждающего его участок забора. Как вы это объясните?

– Бред! – решительно заявила жена. – Вы хотите сказать, что я такая идиотка, что специально оставила улики?

– Кстати, а телефон был включен или выключен? – спросил я.

– Ну, включен! – нехотя ответил следователь.

– Значит, Маруся «пошла на дело», как вы выражаетесь, с включенным телефоном, который в любую минуту мог звонить и выдать ее присутствие? – ехидно спросил я.

– Да как я вообще могла попасть в дом? – тоже спросила

жена.

– Телефон вы могли оставить там по рассеянности или в спешке, причем включенный, – парировал следователь.

– Я похожа на идиотку? – с нехорошей вкрадчивостью спросила Маруся.

– Внешность обманчива! А влезть вы могли в окно! – победно заключил он.

– А вы случайно не забыли, что в доме и во дворе была толпа родственников Ларисы, которые прекрасно знают друг друга, и пройти между ними незамеченной моя жена физически не смогла бы? Кроме того, калитку в его заборе можно открыть только из дома или собственным пультом, а забор такой высоты, что Маруся через него не перелезла бы! – добавил я.

– Значит, вы ей и помогли! – торжествующе заявил следователь. – Итак, налицо у нас кража в особо крупном размере, совершенная группой лиц по предварительному сговору.

– Вы что, с ума сошли? – возмутился я. – Да мы этих часов в глаза не видели и даже знать не могли, что Богданов их Ларисе в подарок купит.

– Она и сама об этом не знала! – заявила жена.

– А вот вы об этом откуда знаете? – вцепился в нее следователь.

– Просто он со своими родственниками очень громко разговаривал, вот я и услышала, что он приготовил Ларисе сюрприз! – нервно объяснила Маруся.

– Ничего! – довольным тоном заявил следователь. – Следствие разберется! А сейчас вам обоим придется поехать с нами в райцентр!

– Да ничего мы не крали! – взорвался я, а Маруся заплакала.

– Кто же тогда? Нечистая сила? – рассмеялся следователь. Не успел он это сказать, как в ветвях у нас над головой раздался какой-то шум и послышалось гнусное хихиканье. Это было так неожиданно, что мы все замерли и переглянулись.

– Зря вы о нечистой силе вспомнили, не к ночи будь помянута! – насмешливо сказал я. – У нас ведь тут черт завелся! А его только позови!

Участковый и следователь вытаращились на меня, как на сумасшедшего, а я быстро попросил участкового:

– Фонарик дайте!

Вероятно, от растерянности, но он мне его тут же протянул, и я направил на крону дерева довольно мощный луч света, в котором промелькнуло что-то ярко-красное, а потом в воздухе со свистом пронесся какой-то блестящий предмет, раздался звук неслабого удара – и следователь схватился за лицо.

– Черт! – воскликнул он.

– Вот именно! – издевательским тоном сказал я. – Он услышал ваш зов и пришел! Правда вот поздоровался очень своеобразно! – Я посветил вниз, нам под ноги, и увидел в

траве часы. – Буаля! – по-цирковому воскликнул я и поднял их, причем они нимало не пострадали от удара и по-прежнему шли. – Вы случайно не это искали?

– Че... – начал было следователь, выхватывая их у меня из рук, но осекся и поправился: – Слава богу! Это они! Нам их Богданов в каталоге показывал, чтобы мы знали, что искать. Нет, ну как мы с тобой это запутанное дело раскрыли! – довольно воскликнул он, обращаясь к участковому и закрывая, однако, ладонью один глаз – там ожидался со дня на день хороший фонарь. – Ничуть не хуже, чем Эркюль Пуаро или Шерлок Холмс!

– С одним отличием! – не удержался я. – Они головой думали, а вам просто повезло!

– Еще неизвестно, кому больше! – окрысился следователь. – А то сидели бы сейчас в КПЗ как миленькие!

– Ну, этого бы барабашка не допустил! – уверенно заявила Маруся и укоризненно сказала мне: – Я же тебе говорила, что мы с ним подружимся!

Участковый со следователем обалдело уставились на нее, а потом перевели растерянный взгляд на меня.

– Не волнуйтесь! – успокоил я их. – Моя жена психически здорова! Просто она вбила себе в голову, что у нас тут в поселке завелась нечистая сила, которую она зовет барабашкой.

– Между прочим, доказательств тому – вагон и маленькая тележка! – решительно заявила она.

– А вот с этого места, пожалуйста, поподробнее! – встрепенувшись, потребовал следователь.

– Пожалуйста! – великодушно согласилась она и начала рассказывать им о ночном происшествии в нашем доме, о том, как неведомый хулиган, не побоявшись огромной злой собаки, свободно разгуливавшей по участку Афонина, открыл вольер и клетки с кроликами, а потом и калитку, о летающей сковороде и погроме в доме Максима. – А последнему случаю вы сами были свидетелями! Барабашка не мог допустить, чтобы мы невинно пострадали, и вернул вам часы!

– Ни чер... – участковый явно хотел сказать: «Ни черта себе!» – но вовремя спохватился и произнес: – Ничего себе! Да я в жизни не потерплю, чтобы на вверенной мне «делянке» нечистая сила хозяйничала!

– Да уж! В протоколе же не напишешь, что виновником происшествия были какая-нибудь ведьма или леший! – поддержал его следователь и пообещал: – Сейчас загляну к господину Богданову и отдам ему часы. Думаю, что после этого он заберет свое заявление и, таким образом, конфликт будет исчерпан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.